

ДУХОВЁНСТВО

Авторы: Д. А. Баловнев (10–15 вв.); П. С. Стефанович (16–17 вв.); И. В. Беспалов (18–20 вв.)

ДУХОВЁНСТВО, священнослужители и церковнослужители христианских церквей. Первыми представителями Д. можно считать св. апостолов, на которых в праздник [Пятидесятницы](#) сошёл [Святой Дух](#). Этот день считается началом христианской Церкви и миссионерских подвигов апостолов. В период Средневековья и Нового времени сословие в государствах с сословным обществ. устройством, в т. ч. в Рос. империи. Осн. задача Д. состоит в удовлетворении религ. нужд прихожан. Священнослужители осуществляют богослужение, исполняют требы (крещение, венчание, отпевание, освящение домов), исповедуют и причащают прихожан, заботятся об их нравственном состоянии. Деятельность Д. была также направлена на распространение знаний, исправление нравов и искоренение суеверий.

Оформление Д. как сословия происходило с нач. 4 в. (епископы и клирики христианской Церкви стали наделяться разл. привилегиями) и завершилось в эпоху раннего Средневековья. В Зап. Европе в период классич.

Средневековья Д. составило особое привилегиров. сословие, традиционно именовалось первым и стояло выше светских феодалов. Ввиду обязательности celibата для католич. Д. к нему принадлежали лишь сами клирики [Римско-католической церкви](#). После [Реформации](#) Д. в странах, где утвердился [протестантизм](#), перестало выступать в качестве сословия, сохранив статус духовных лиц. Служители православных церквей подразделялись на белое Д. (священнослужители – священники и дьяконы; помогавшие им во время богослужения церковнослужители – дьячки, пономари, просвирни), которое входило в состав сословия вместе с членами семьи, и чёрное Д. ([монашество](#)).

Представители вост.-христианского Д. появились в Др.-рус. гос-ве в сер. 10 в., ещё до офиц.[Крещения Руси](#). В «Повести временных лет» в связи с заключением рус.-визант. договора 944 сообщается о существовании «соборной» церкви Св. Ильи в Киеве (однако в историографии существует мнение, что в данном случае речь идёт о храме в Константинополе). Д. формировалось одновременно со становлением [Русской православной церкви](#). С созданием Киевской митрополии (вероятно, не позднее 997), подчинявшейся Константинопольскому патриархату, из Константинополя прибыли митрополит и иные священнослужители греч. происхождения. Они служили в первых поставленных на Руси в 990-х гг. церквях – в Киеве и Новгороде, а также в центрах огромных по визант. меркам епархий, которые были образованы в Др.-рус. гос-ве (15, возможно 16, к кон. 1230-х гг.). За пределами крупных городов постепенно сформировались церковные округа («погосты», «уезды», «переезды»), к 15 в. они были вытеснены [приходами](#). После [Ферраро-Флорентийского собора](#), на котором в 1439 была заключена уния между католической и православной церквями, и избрания в 1448 [Ионы](#) первым митрополитом рус. Церкви, ставшей автокефальной, рус. Д. перестало канонически подчиняться Константинопольскому патриархату.

Изначально Д. обладало рядом т. н. канонических привилегий: было подсудно только архиерейскому суду, управлялось церковными иерархами, освобождалось от гос. службы и налогов в пользу государства.

[Рукоположение](#) в священники осуществлял местный епископ. Предпочтение отдавалось людям кротким и

Облачение диакона

Рис. Р. И. Маланичева

целомудренным, кандидат обязательно должен был состоять в церковном браке. Священниками не могли стать холопы, убийцы, разбойники, лица, задолжавшие деньги, и двоеженцы. Подготовка и обучение священников проводил др. опытный священнослужитель в индивидуальном порядке в течение 6 нед за оговорённую плату.

Причт приходской церкви, который был полным только в богатых храмах, состоял из священника (попа), диакона (эта должность существовала не повсеместно), дьячка, пономаря (нередко заменялся сторожем), звонаря, сторожа и просвирни (с 12 в.; женщина, которая пекла просфоры). Собор 1273 запретил привлекать кандидатов в священники к ручному труду и определил плату за «поставление». К 15 в. в рус. землях и княжествах было построено ок. 6,5 тыс. храмов; в среднем на храм приходилось не более 2,4 служителей, а общее число лиц духовного звания не могло превышать 15,6 тыс. чел. (хотя в историографии встречаются и бóльшие цифры).

Содержание Д. предоставлялось гл. обр. приходской общиной или ктиторм храма (князем, боярином, купцом и др.), в ряде случаев оно оформлялось т. н. ружной грамотой, в которой оговаривалось спец. ежегодное жалованье за осуществление тех или иных служб или без всяких условий. Руга (позднее выплачивалась из казны) могла быть денежной или натуральной, она использовалась или всеми членами причта, или шла на содержание тех, кто был указан в грамоте. Кроме того, представители Д. лично вели хозяйство, обрабатывали землю, принадлежавшую храму, при недостатке этой земли дополнит. участки брались причетниками в аренду. Др. способом материального обеспечения причта были доходы от церковных вотчин, сёл и деревень (ими ведал староста церковной общины), которые переходили в собственность храма, напр. по завещанию или дарственной. Духовные лица могли сами владеть участками земли, что значительно улучшало их материальное положение. Доходы от торговли и ростовщической деятельности считались несовместимыми с церковной службой, хотя светские власти неоднократно предоставляли храмам право беспошлинной торговли.

Плата за требы, совершаемые в храме, считалась добровольной, её размер зависел от достатка прихожанина. Из получаемых доходов Д. выплачивало многочисл. пошлины местному епископу, который сам устанавливал их размер и число (т. н. архиерейское тягло), среди них – соборное (или зборное), заезд, десятина и др. Единовременные пошлины взимались при поставлении священника, его переходе на службу в др. храм или др. епархию. Периодически священники выплачивали местному

Облачение священника.

Рис. Р. И. Маланичева

«Крещение дружины князя
Владимира Святославича».

Миниатюра Радзивилловской
летописи. Кон. 15 в. Библиотека
Академии наук (С.-Петербург).

«Крещение». Художник Е. М.
Корнеев. Гравировал К. Вагнер.
Цветная акватинта. Акварель. 1811.
Архив А. Л. Кусакина

«Соборование». Художник Е. М.
Корнеев. Гравировал К. Вагнер.
Цветная акватинта. Акварель. 1811.

епископу разл. дани на праздники – Петровское (Петровская дань), Рождественское. В кон. 14 в. для сбора пошлин и даней в епархиях стали действовать спец. архиерейские чиновники – десятильники, заездчики, доводчики. С того же времени фиксируются нарушения осн. канонических привилегий духовенства.

Представители Д. преим. были грамотными (однако известны случаи, когда службу проводили и неграмотные священники, выучив её наизусть «по напевке»). Священнослужители зачастую преподавали в школах, действовавших при церквях. Своим детям они старались дать образование. Часто сыновья священников (поповичи) становились лицами духовного звания или уходили на гос. службу.

В 16–17 вв. белое Д. численно значительно преобладало, но подчинялось высшим иерархам чёрного Д. – архиереям (патриарху, митрополитам, архиепископам и епископам). [Стоглавый собор](#) (1551) провозгласил духовно-религ. сферу основой гос. и народной жизни, декларировал принцип независимости церковного суда и управления, предоставил определённые адм.-финансовые полномочия представителям белого Д. – протопопам (поч. звание священника, как правило служащего при городском или кафедральном соборе), а также представителям церковных общин – выборным поповским старостам и десятским. Учреждение патриаршества (1589) практически не отразилось на положении духовенства.

Стремление к «благочинию» в церковной жизни и борьба с неортодоксальными обрядами и верованиями в нар. среде проявились в 1630–40-х гг. в деятельности «ревнителей благочестия», в числе которых преобладали провинциальные приходские священнослужители.

[Соборным уложением 1649](#) был учреждён [Монастырский приказ](#) как судебное гос. учреждение для лиц духовного звания и лиц, подчинённых им по служебным и владельческим отношениям (из ведения приказа исключались патриарх и патриаршая область).

Значит. удар по единству Д. нанесли [раскол](#) в РПЦ и формирование [старообрядчества](#). Во многом этим были обусловлены реформы, проводившиеся по решениям Большого собора 1666–67. В целях соблюдения осн. канонич. привилегий Д. собор принял ряд важных решений, в т. ч. отстранил Монастырский приказ от суда над Д., после чего усилился архиерейский контроль. В течение 17 в. одновременно со стабилизацией приходской сети унифицировалась система сбора дани с Д. в пользу архиереев и упорядочивалось материальное обеспечение приходского Д. (гл. источником доходов становилась эксплуатация

«Погребение». Художник Е. М. Корнеев. Гравировал К. Вагнер. Цветная акватинта. Акварель. 1811. Архив А. Л. Кусакина

Крестный ход в с. Перловка Московской губернии. Фото. 1897. Архив «Православной энциклопедии»

«Крестный ход». Художник Б. М. Кустодиев. 1915. Чувашский государственный художественный музей (Чебоксары).

церковных земель). В среде приходского Д. развивалась традиция передачи по наследству не только занятий и статуса, но и «места» (должности с доходом) при определённой церкви. Все эти факторы влияли на становление духовного сословия. Тем не менее в кон. 17 в. единство белого Д. нарушалось из-за отдельного статуса ружного Д. и неразвитости сословного самосознания. Серьёзной проблемой являлся огранич. уровень образования Д., причиной чего было отсутствие развитой спец. системы обучения.

К кон. 17 в. представителей белого Д. со взрослыми членами семей мужского пола насчитывалось ок. 100 тыс. чел. Большинство из них служило при приходских церквях. Указом Петра I (1708; подтверждён в 1710) детям Д., не учившимся в школах, было запрещено поступать на должности священно- и церковнослужителей. В нач. 18 в. сформировался институт воен. и морского Д. (в 1891 было 569 воен. священников), представители которого служили в полковых, судовых, крепостных, госпитальных, тюремных и др. церквях, сопровождали части армии и флота во время воен. походов и боевых действий.

Согласно [Духовному регламенту 1721](#), патриаршество было упразднено (после смерти патриарха [Адриана](#) в 1700 Пётр I запретил выборы нового патриарха), управление РПЦ передано гос. учреждению – [Синоду](#); ограничено пользование Д. доходами с церковных вотчин; Д. обязывалось вести метрические книги (в них фиксировались даты рождения, крещения, венчания и смерти прихожан); для подготовки Д. учреждались [духовно-учебные заведения](#); за счёт увеличения полномочий архиереев ограничена свобода помещиков или прихожан избирать причт. В 18 в. выборный принцип назначения на должности приходского Д. постепенно вытеснялся (окончательно упразднён в 1841), с одной стороны, практикой назначения Д. епархиальным архиереем, с другой – обычаем определения на места священно- и церковнослужителей их детей или родственников, а также лиц, вступавших в брак с дочерьми клириков. В случае если приход замещался посторонним лицом, вновь назначенный священнослужитель выплачивал своему предшественнику или его семье определённую часть своих доходов. В 18 в. определение на должности священнослужителей лиц из податных сословий было запрещено. В то же время был затруднён выход из духовного звания. В связи с этим, а также благодаря тому, что дворяне воздерживались от перехода в духовное звание, Д. приобрело характер замкнутого сословия.

Тогда же получила развитие тенденция оформления Д. в привилегиров. сословие. В 1722 состоявшие на службе священнослужители и члены их

Крестный ход в ознаменование победы СССР в Великой Отечественной войне 1941–45. Станица Ново-Александровская (ныне г. Ново-александровск) Ставропольского края. 9 мая 1945. Фото. Архив Н. П. Розина

семей освобождены от [подушной подати](#). В дальнейшем Д. освобождено от рекрутской повинности (1724), постоев войск, дежурств на съезжих дворах, явки к офицерам для работ и посылок (1736), «хождения к рогаткам на караулы и на пожары и от прочей полицейской должности» (1742). В 1767 священники и иеромонахи освобождены от телесных наказаний, в 1771 эта привилегия распространена на диаконов. В царствование имп. Павла I запрет утратил силу, в связи с чем в 1801 имп. Александр I вновь отменил телесные наказания для священников и диаконов, в 1808 – для их жён, в 1811 – для монахов, не имевших священнического сана (церковнослужители освобождены от телесных наказаний в 1863 в связи с отменой этой меры наказания как таковой).

В то же время с нач. 18 в. государство предпринимало активные меры по регулированию численности Д., в результате которых доля Д. в составе всего населения России непрерывно снижалась. В 1722 введены первые штаты Д., которые устанавливали зависимость числа духовных лиц в

приходе от численности прихожан и положили начало законодат. оформлению Д. как сословия. На приход (100–150 дворов) полагалось по одному священнику, дьячку и пономарю; для двухприходских (200–250 дворов) и трёхприходских (300 дворов) церквей число увеличивалось соответственно в 2–3 раза, а трёхприходские церкви имели право содержать ещё двух диаконов. В 18 – 1-й трети 19 вв. неоднократно производились т. н. разборы Д., в ходе которых священно- и церковнослужители, не имевшие места или занимавшие не предусмотренные штатами места, а также провинившиеся в чём-либо, переводились в податные сословия или в качестве рекрутов отправлялись в армию (последний рекрутский набор, касавшийся представителей Д., проведён в 1831). Аналогичные меры предпринимались по отношению к детям Д. Во 2-й четв. 18 в. численность белого Д. составляла ок. 125 тыс. чел.

В связи с [секуляризацией 1764](#) часть дохода от церковных земель была направлена на содержание епархиальных управлений, епископов и консисторий, что позволило в том же году ликвидировать сборы с приходского Д. в пользу церковных иерархов. С 1765 причты сельских приходских церквей наделялись земельными наделами площадью от 36 га (в 1890 площадь церковных земель составляла св. 2 млн. га, из которых 1,8 млн. га – в Европ. России); приходское Д. обрабатывало эти земли самостоятельно, реже сдавало в аренду. Тогда же установлен обязательный минимум (в 1801 был удвоен) оплаты приходскому Д. за исполнение церковных треб. Исповедовать и причащать священник обязывался безвозмездно. В 1778 изданы новые, существенно сокращённые штаты Д., появление которых было связано с необходимостью привлечь на службу во вновь создававшиеся (согласно [губернской реформе 1775](#)) местные гос. учреждения большое число новых чиновников, которые набирались и среди Д., а также семинаристов. В 1784 имелось 93,7 тыс. штатных мест священно- и церковнослужителей, из них 74,6 тыс. были заняты. В 1797 началось награждение Д. некоторыми орденами, а также скуфьями, камилавками, наперсными крестами и митрами. В 1798 указом имп. Павла I (отменён в 1801 имп. Александром I) прихожанам предписано церковные земли обрабатывать и выплачивать часть доходов на содержание духовенства.

В нач. 19 в. разрешено определение на должности священнослужителей лиц из податных сословий (при

недостатке лиц духовного звания). Выход из духовного сословия детей Д., не принявших сан, был упрощён. В 1825 белое Д. насчитывало 101 тыс. чел. (32,7 тыс. священников, 14 тыс. диаконов, 54,3 тыс. причетников), в 1839 – 108,5 тыс. чел. (33,6 тыс. священников, 15,4 тыс. диаконов, 59,5 тыс. причетников).

Во 2-й четв. 19 в. стало вводиться гос. денежное обеспечение сельского и городского Д. (в 1900 денежное содержание от государства получало Д. ок. половины всего количества причтов, к 1917 – 81,2%), его размер постепенно повышался. Однако и в нач. 20 в. по-прежнему гл. источниками существования Д. являлись платы прихожан за требы, сборы продуктов во время т. н. обходов прихожан, напр. на Пасху, Рождество.

К сер. 19 в. в осн. завершилось формирование системы учебных заведений, предназначенных для Д. К 1850 она состояла из 4 духовных академий (обучались 383 чел.), 47 духовных семинарий (16,7 тыс. чел.), 182 духовных училищ (24,7 тыс. чел.). В дальнейшем их количество увеличилось незначительно. С 1843 для дочерей Д. открывались [епархиальные училища](#).

В ходе реформ, осуществлённых имп. Александром II, усилилась тенденция нарушения сословной замкнутости Д. В 1863 выпускники духовных семинарий получили право поступать в ун-ты (в 1878 составляли 46% всех студентов; право семинаристов поступать в ун-ты без сдачи экзаменов на аттестат зрелости в гимназиях отменено в 1879, вновь даровано в 1884). В 1864 детям Д. разрешено поступать в гимназии, в 1866 – в воен. уч-ща. В результате [земской реформы 1864](#) представители Д., являвшиеся держателями церковных земель, получили право избирать гласных земств и быть избранными в их состав (упразднено [земским положением 1890](#), которое ввело назначение депутатов от Д. в земские собрания епархиальными архиереями). В 1867 отменено наследование должностей Д. (однако традиция наследования продолжала существовать); признана необязательной материальная помощь вновь назначенного священнослужителя своему предшественнику или его семейству (социальная защита оставшихся за штатом клириков и семейств умерших клириков была возложена на епархиальные власти). В 1869 дети Д. перестали причисляться к духовному званию: дети священников получали право возведения в личное дворянство (если они не имели прав на потомственное), дети церковнослужителей – право причисления к сословной группе личных почётных граждан. Им был предоставлен свободный выбор занятий; из «духовного звания» исключались лица, не имевшие священнического сана и не состоявшие на церковнослужительских должностях: певчие, церковные сторожа, звонари и др. В 1871 в ряды Д. дозволен доступ лицам всех сословий (однако на практике это право использовалось редко). В 1866 введено пенсионное обеспечение священников, в 1876 – протодиаконов, в 1880 – диаконов.

Улучшение материального обеспечения Д. связывалось гл. обр. с сокращением его численности. Она уменьшилась в результате введения новых штатов 1869: священников – с 38,8 тыс. (1869) до 33 тыс. (1880), диаконов – с 14,3 до 7,6 тыс., причетников – с 63 до 48,6 тыс. чел. С введением штатов 1885 численность белого Д. вновь возросла, в 1898 она составила 102,7 тыс. чел.: 44,7 тыс. священников, 14,4 тыс. диаконов, 43,6 тыс. причетников (по данным Всерос. переписи населения 1897, численность населения, официально отнесённого к православному, превысила 87 млн. чел.).

Во 2-й пол. 19 – нач. 20 вв. существенно улучшился образоват. уровень приходского Д. В 1863 в Москве по инициативе белого Д. основано [Общество любителей духовного просвещения](#). Д. активно участвовало в деятельности Палестинского православного об-ва, образованного в 1882. В 1860-х гг. многие представители Д. стали публиковаться в периодич. изданиях (гл. обр. церковных, в т. ч. в епархиальных ведомостях), Д. впервые

получило возможность обсуждать в печати собств. положение и нужды. В последней трети 19 – нач. 20 вв. Д. стало особенно широко участвовать в благотворит. деятельности (в 1897 при храмах действовало 17,3 тыс. благотворит. организаций, большинство из которых возникли по инициативе и при участии их настоятелей). Тогда же практически каждый священник являлся учителем Закона Божьего в одной или более начальных школах, реже – в средней школе; преподаванием Закона Божьего занимались также церковнослужители. С 1884 Д. руководило [церковно-приходскими школами](#).

С 1906 Синод назначал 6 представителей – по 3 от белого и чёрного Д. – в Гос. совет, тогда же Д. получило право участвовать в деятельности внецерковных обществ. организаций при условии, что в их программах или действиях не содержалось «нечто явно противное учению и правилам» РПЦ. Представители Д. избирались населением в Гос. думу: в 1-ю – 6 священников (2 из них подписали [Выборгское воззвание](#)), во 2-ю – 13 священников, в 3-ю – 45 священников и 2 епископа, в 4-ю – 48 священников и 2 епископа. В 1-й и 2-й Гос. думах большинство представителей Д. принадлежали к левым и либеральным фракциям, в 3-й и 4-й – к правым и националистам.

В нач. 20 в. рост численности Д. был незначителен по сравнению с увеличением православного населения. В 1912 приходского Д. насчитывалось 110,5 тыс. чел.: 50,3 тыс. священников, 14,6 тыс. диаконов, 45,6 тыс. причетников.

После Февр. революции 1917 часть архиереев либо под давлением Врем. правительства (как лица, бывшие прежде близкими к Г. Е. [Распутину](#) или к членам имп. семьи), либо по требованию чрезвычайных епархиальных съездов Д. и мирян (по обвинениям в суровом управлении и пр.) были вынуждены подать в отставку. Некоторую часть Д., гл. обр. церковнослужителей, захватили революц. настроения; среди Д. получили распространение требования модернизации богослужения, введения выборного начала во всех органах церковного управления, наделения мирян правом участвовать в управлении приходом и т. п. (впоследствии мн. сторонники этих идей примкнули к движению [обновленчества](#)). Вводился выборный порядок замещения церковных должностей. В авг. 1917 по настоятельным требованиям Д. и с согласия Врем. правительства был созван Поместный собор РПЦ (см. в ст. [Поместные соборы](#)), который 5(18).11.1917 избрал патриарха Московского и всея Руси (им стал митрополит Московский [Тихон](#)).

После Окт. революции 1917 Д. как сословие ликвидировано декретом ВЦИК и СНК от 10(23).11.1917. В соответствии с [Декретом об отделении церкви от государства](#) (1918) Д. было лишено гос. обеспечения. В связи с изъятием Закона Божьего из программ общеобразовательных учебных заведений Д. было отстранено от преподавания в них. В ходе Гражд. войны 1917–22 значит. часть Д., в т. ч. и представители воен. Д., служившего в [Белых армиях](#), эмигрировала, образовав [Русскую православную церковь за границей](#)

До нач. 1940-х гг. в СССР, в условиях резкой антирелигиозной пропаганды, направленной на очернение социального служения Д. и уничижение его значения в жизни общества, Д. подвергалось массовым репрессиям. В сер. 1940-х – 1950-х гг. отношение Сов. гос-ва к РПЦ изменилось в связи с осознанием властью патриотич. роли православного Д. в годы Вел. Отеч. войны. С сер. 1950-х гг., с началом новой волны гонений, численность Д. в СССР вновь стала сокращаться (9 тыс. священников и диаконов в 1961, 7,3 тыс. в 1967). Эта тенденция изменилась в период [перестройки](#) сер. – 2-й пол. 1980-х гг. В кон. 20 – нач. 21 вв. в постсоветской России в связи с возрождением церковной духовной жизни, укреплении позиций и влияния РПЦ общая численность

православного Д. возрастает: 6674 священника и 723 диакона (1988), 29,4 тыс. священнослужителей (нач. 2000-х гг.).

В Греции, Румынии, Болгарии, Армении, Грузии и Македонии поместные православные церкви пользуются особой гос. поддержкой (напр., имеют налоговые льготы); в Греции гос. статус православной церкви закреплён конституцией.

Религ. культ в исламстве отправляют муфтии, в иудаизме – раввины, в буддизме – ламы.

Литература

Лит.: Знаменский И. Положение духовенства в царствование Екатерины II и Павла I. М., 1880; Климов Н. Ф. Постановления по делам православной церкви и духовенства в царствование имп. Екатерины II. СПб., 1902; Сергей [Тихомиров], архим. Черты церковно-приходского и монастырского быта в Писцовой книге Вотской пятины 1500 г. СПб., 1905; Каптерев Н. Ф. Царь и церковные Московские соборы XVI и XVII вв. Сергиев Посад, 1906; Стратонов Е. К установлению соборной и приходской жизни Русской церкви. М., 1906; Смирнов С. И. Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. М., 1912; он же. Древнерусский духовник. М., 1913; Юшков С. В. Очерки из истории приходской жизни на севере России в XV–XVII вв. СПб., 1913; Щапов Я. Н. Княжеские уставы и церковь в древней Руси. XI–XIV вв. М., 1972; он же. Государство и церковь Древней Руси, X–XIII вв. М., 1989; Хорошев А. С. Экономическое положение приходских церквей в Новгороде Великом // Русский город. М., 1979. Вып. 2; Комиссаренко А. И. Русский абсолютизм и духовенство в XVIII в. М., 1990; Камкин А. В. Севернорусский сельский приход XVIII в.: Пространство, населенность, клир. Вологда, 1994; Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской церкви. М., 1994–1996. Кн. 1–7; Смолич И. К. История Русской церкви. 1700–1917. М., 1996. Ч. 1; Баловнев Д. А. Низший церковный округ в терминологии XIV–XV вв. // Церковь в истории России. М., 1998. Сб. 2; он же. Поставление священнослужителей. Теория и практика XIII–XV вв. // Там же; он же. Приходское духовенство XV – начала XVI в. По новгородским писцовым книгам (численность и особенности состава) // Отечественная история. 2004. № 4; Бабкин М. А. Духовенство Русской православной церкви и февральская революция 1917 г. М., 2002; Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002; Стефанович П. С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII в. М., 2002; Фирсов С. Л. Русская церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002; Знаменский П. В. Приходское духовенство на Руси. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. СПб., 2003; Котков В. М. Военное духовенство России: В 2 кн. СПб., 2004.